

ИЗ ПОЧТЫ "ОНС"

О.Н. РАКИТЯНСКАЯ

Научное издание и религиозные чувства

Уважаемая редакция! Пишу вам не только потому, что являюсь давним и регулярным читателем вашего журнала, но также и потому, что автор книги, которая вызвала у меня протест, – член редколлегии журнала. Я имею в виду книгу профессора А. Назаретяна "Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории (Синергетика–психология–прогнозирование)" (М., 2004 г.).

В первом издании книги (М., 2001 г.) содержалась довольно резкая критика религии, доказывалось, что религиозное сознание представляет одну из самых опасных глобальных угроз современности, но при этом автор все же сдерживал себя. Во втором издании, которое выпустило уважаемое издательство "Мир", он, по-моему, уже просто позволяет себе оскорблять религиозные чувства читателей. Особенно поразили меня некоторые статьи приложенного к книге терминологического словаря. Это тем более огорчительно, что в целом междисциплинарный словарь – ценнное дидактическое пособие, популярно разъясняющее сложные понятия естественных и гуманитарных наук. Но... чуть только дело касается теологии, начинаются неуместные шутки.

Знаете ли вы, например, что такое духовность? Я теперь знаю: «Духовность – понятие с туманным значением, популярное в публицистической риторике России 1990–2000-х гг. Анализ многочисленных текстов соответствующего содержания позволил выделить "сухой остаток": нищенство духа ("блаженны нищие духом"); вовлеченность в религиозные отправления (см. *Религия*); склонность бравировать нищетой, телесной неопрятностью, житейской беспомощностью; слепая неприязнь к оригинальности, социальному и экономическому успеху, интеллекту, науке и технике» (с. 313).

В том же стиле трактуются такие понятия, как "бог", "дух", "душа", "религия" и другие. Иронически (как "фигуры риторики") определены и некоторые понятия современной политической лексики – например, "политический терроризм". В основном тексте автор даже доказывает, что политический терроризм "приобретает такое же драматически воспитательное значение, какое в XX в. имела атомная бомба, а в прежние эпохи – огнестрельное, стальное, бронзовое, дистанционное (охотничий лук) оружие и прочие шедевры человеческой изобретательности" (с. 146).

Подобная "научная беспристрастность", замешенная на пренебрежении к переживаниям других людей (например, жертв разбушевавшихся фанатиков), особенно неуместна в книге, стержневую тему которой составляют вселенское происхождение моральных ценностей и механизмы их развития. Знаю, что некоторые учителя используют ее как подспорье для воспитания школьников в антиклерикальном духе, да и я сама согласна с тем, что нарастающее влияние религии может стать разрушительным для нашей многонациональной страны. Но, на мой взгляд, аргументированная концепция профессора Назаретяна (закон техно-гуманитарного баланса и т.д.) выглядела бы более убедительной, если бы ее изложение сочеталось с терпимостью к чужим убеждениям.